

Таблица 1

Результаты факторного анализа

Метод изолированного влияния фактора	$\Delta Y(X_1)$	11 797	$\alpha(X_1)$	3,16%	Метод цепных подстановок	$\Delta Y(X_1)$	11 797	$\alpha(X_1)$	3,16%
	$\Delta Y(X_2)$	12 551	$\alpha(X_2)$	3,36%		$\Delta Y(X_2)$	12 551	$\alpha(X_2)$	3,36%
	$\Delta Y(X_3)$	1 431	$\alpha(X_3)$	0,38%		$\Delta Y(X_3)$	1 431	$\alpha(X_3)$	0,38%
	$\Delta Y(X_4)$	503	$\alpha(X_4)$	0,13%		$\Delta Y(X_4)$	503	$\alpha(X_4)$	0,13%
	$\Delta Y(X_5)$	432	$\alpha(X_5)$	0,12%		$\Delta Y(X_5)$	432	$\alpha(X_5)$	0,12%
	$\Delta Y(X_6)$	-5 201	$\alpha(X_6)$	-1,39%		$\Delta Y(X_6)$	-5 201	$\alpha(X_6)$	-1,39%
	$\Delta Y(X_7)$	-19 299	$\alpha(X_7)$	-5,16%		$\Delta Y(X_7)$	-19 299	$\alpha(X_7)$	-5,16%
	$\Delta Y(X_8)$	574	$\alpha(X_8)$	0,15%		$\Delta Y(X_8)$	574	$\alpha(X_8)$	0,15%
	$\Delta Y(X_9)$	-17 535	$\alpha(X_9)$	-4,69%		$\Delta Y(X_9)$	-17 535	$\alpha(X_9)$	-4,69%
	$\Delta Y(X_{10})$	-5 720	$\alpha(X_{10})$	-1,53%		$\Delta Y(X_{10})$	-5 720	$\alpha(X_{10})$	-1,53%
	Сумма:	-20 466	Сумма:	-5%		Сумма:	-20 466	Сумма:	-5%

Идентичность результатов можно объяснить тем, что факторная модель прибыли является аддитивной моделью. Поэтому оба метода дали один и тот же результат. Прибыль увеличилась на 3,16% за счет увеличения процентных доходов по предоставленным кредитам юридическим лицам. Прибыль увеличилась на 3,36% за счет увеличения процентных доходов по предоставленным кредитам физическим лицам. Прибыль уменьшилась на 5,16% за счет увеличения процентных расходов по срочным депозитам физических лиц. Прибыль уменьшилась на 4,69% за счет увеличения расходов на содержание аппарата. В целом прибыль в следующем году по сравнению с предыдущим годом уменьшилась на 5%.

$$Y = 3257,421 + 0,948 \cdot X_1 + 1,124 \cdot X_5 - 1,297 \cdot X_9 - 1,521 \cdot X_{10}. \quad (4)$$

Модель (4) включает следующие факторы: X_1 – процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам, тыс. руб., X_5 – комиссионные доходы по кредитным операциям юридических лиц, тыс. руб., X_9 – расходы на содержание аппарата

Факторный анализ позволяет определить, какое влияние на изучаемый показатель оказало изменение того или иного фактора. Такой анализ представляет собой выявление числовой зависимости одного показателя (изучаемого) от других показателей (факторов), способных оказать влияние на изучаемый показатель. Отметим, что корреляционный анализ позволяет оценить, существует ли связь между анализируемыми признаками, регрессионный анализ дает ее формализованное выражение.

Проведем корреляционно-регрессионный анализ на основе исходных данных. В результате была получена следующая регрессионная модель:

та (с учетом расходов по премированию), тыс. руб., X_{10} – административно-хозяйственные расходы, тыс. руб.

Результаты сравнения факторного и регрессионного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты факторного и корреляционно-регрессионного анализа

Факторный анализ (Метод изолированного влияния факторов)	Факторный анализ (Метод цепных подстановок)	Корреляционно – регрессионный анализ
Процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам (X_1)	Процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам (X_1)	Процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам (X_1)
Процентные доходы по предоставленным кредитам физическим лицам (X_2)	Процентные доходы по предоставленным кредитам физическим лицам (X_2)	Комиссионные доходы по кредитным операциям юридических лиц (X_5)
Процентные расходы по срочным депозитам физических лиц (X_7)	Процентные расходы по срочным депозитам физических лиц (X_7)	Расходы на содержание аппарата (X_9)
Расходы на содержание аппарата (X_9)	Расходы на содержание аппарата (X_9)	Административно-хозяйственные расходы (X_{10})

Таким образом, факторный и корреляционно-регрессионный анализ дают разные результаты. Однако, как видно из табл. 2, и в факторной, и в регрессионной модели включены такие факторы, как процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам и расходы на содержание аппарата. По каждой модели было рассчитано значение показателя прибыли на декабрь предыдущего года и сравнено с фактическим значением, обе модели дали достаточно точный результат, процент отклонений варьировался в пределах 4%.

На наш взгляд, целесообразно проводить одновременно и факторный, и регрессионный анализ. Факторный анализ является основой для других методов, он прост для объединения с другими методами.

Таким образом, руководству банка необходимо обратить особое внимание на такие факторы, как процентные доходы по предоставленным кредитам юридическим лицам и расходы на содержание аппарата,

поскольку управление ими способно оказать значительное влияние на увеличение прибыли банка. Знание этих факторов и умение управлять ими позволяет воздействовать на изменение показателей эффективности деятельности банка. Применение факторных моделей в банковском планировании, позволяет найти наилучшие варианты управленческих решений, является перспективным направлением моделирования финансовых результатов его деятельности.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Орлова Е.К.

Кемеровский государственный университет, Кемерово,
e-mail: orlova14@rambler.ru

Как известно, в последние десятилетия активно развивается процесс глобализации мировой экономики, который, в свою очередь, постепенно превращает

все мировое хозяйство в относительно единое экономическое пространство, охватывающее глобальный мировой рынок товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и знаний. В связи с этим все большее внимание уделяется изменению роли государства в условиях глобализации.

В большинстве стран под влиянием глобализации происходит смена социально-экономических ориентиров, а общенациональные задачи уходят на второй план.

Национальное государство столкнулось со своеобразной проблемой, когда оно в условиях все более возрастающей взаимозависимости национальных хозяйств постепенно теряет возможность эффективно использовать свои традиционные рычаги макроэкономического регулирования: курс национальной валюты, импортные барьеры, пошлины, квоты. Безусловно, государство использует эти механизмы, но с оглядкой на другие страны, международные организации. Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, в то же время не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел [1].

Для поддержания конкурентоспособности в современном мире государству приходится жертвовать определенной долей суверенитета.

Глобализация привела к тому, что ни одно государство не в состоянии существовать без активного взаимодействия с международной системой. Углубление взаимозависимости государств ограничивает их свободу выбора в области как внешней, так и внутренней политики.

К началу 21 века насчитывалось около 3 тыс. межправительственных организаций, которые регулируют различные области экономики, политики, культуры, экологии и пр. В связи с этим не прекращаются дебаты о степени влияния на государственный суверенитет международных организаций. Вступая в международные организации, государства добровольно делегируют часть своих полномочий.

Общепризнанными институтами глобализации являются такие международные организации как ВТО, МВФ и Всемирный банк, контролируемые странами «большой семерки».

Известно, что именно США достаточно эффективно обеспечивают свои интересы при помощи указанных трех международных организаций, где они играют доминирующую роль. Развивающимся странам, которые нуждались в финансовой помощи (кредитах, инвестициях и пр.) извне и прибегающим к услугам международных организаций, предлагались одинаковые условия, которые не учитывали специфики данных стран, их уровня развития и национального благосостояния.

Как известно, правила ВТО ревностно защищают равенства прав всех субъектов рынка вне зависимости от уровня их зрелости и готовности к суровой глобальной конкуренции.

По мнению некоторых западных социологов (например, Кастельса М.) механизм внедрения глобализации сводился к политическому давлению посредством прямых действий правительства или через деятельность МВФ, Всемирного банка и ВТО.

М. Делягин рассматривает глобальную конкуренцию как конкуренцию не отдельных государств, наций, а как конкуренцию между цивилизациями, культурно-историческими общностями.

Более практичен подход А. Уткина, который выделяет семь «цивилизационных комплексов»: Запад (объединяющий США и Европу), латиноамерикан-

ский, православный, мусульманский, индуистский, конфуцианский и японский [2].

Глобальная экономика в решающей мере контролируется крупным капиталом, который является доминирующей экономической силой. В настоящее время в мире насчитывается около 40 тыс. ТНК, которые контролируют свыше 250 тыс. зарубежных филиалов. В связи с этим государства весьма ограничены в возможности контроля за деятельностью ТНК как внутри страны, так и за ее пределами. Само развитие глобализации нуждается в сильном и дееспособном национальном государстве, в том числе для противодействия негативным последствиям деятельности ТНК.

Г.П. Черников выделяет 2 направления анализа взаимодействия корпораций и государства:

1. Ограничив в последнее время сектор непосредственной предпринимательской деятельности государства, корпорации усиливают использование функций государственного регулирования. Цель заключается в повышении устойчивости и улучшении макроэкономических показателей национальной экономики.

2. Особую роль играет государство как поставщик инвестиций для корпораций, прежде всего, в сферу развития науки и техники [3].

В условиях глобализации увеличивается влияние бизнеса как на внутреннюю жизнь государства, так и на глобальную систему. Однако перед государством стоит задача состыковки «капитала и государства с целью максимальной концентрации возможностей стран». Весьма спорно противопоставление государствам ТНК в качестве носителей экономической и политической власти. Сами ТНК не имеют ни легитимности, ни достаточных ресурсов в качестве структур регулирования. Ведь не стоит забывать, что помимо экономических, социальных функций, функций интеграции в мировую экономику государство выполняет те функции, которые не в силах выполнить ни одна ТНК: оборона страны, охрана прав и сторон граждан, обеспечение законности и правопорядка.

Однако, тезис о снижении роли государства – далеко не безупречен. Кроме того, крупнейшие субъекты глобального рынка – олигополистические структуры не в состоянии регулировать стихийные процессы на глобальном пространстве и поэтому вынуждены опираться на институт государства. Таким образом, проявляется тенденция к усилению роли государства. Она выражается в поддержке деятельности национальных компаний на мировых рынках. Так, в Германии создается специальный орган по противодействию российским компаниям. Все основные страны Евросоюза устанавливают ограничения на ввоз ряда товаров – сельхозпродукция, сталь, текстиль и т.п. Власти отдельных государств внутри Евросоюза ограничивают доступ к распределительным сетям даже друг для друга.

В глобальную конкуренцию вмешиваются и наднациональные органы. Так, Европарламент запрещает иностранным компаниям скупать газовые и электрические предприятия в Европе. Понятно, что подоплёка этого – не допустить российский «Газпром» на европейский рынок. В большинстве случаев речь идет о стратегически важных отраслях.

Проявление глобальной конкуренции имеет четко выраженный национальный оттенок. Это означает, что представители далеко не каждой страны участвуют в глобальной конкуренции. Глобализация «замыкается» в круге развитых стран, к которым присоединились несколько крупных азиатских государств, прежде всего Китай, в то время как значительная часть мира остается ею, по сути, не затронутой [4].

Современное западное государство, основанное на многократно провозглашаемых принципах рыночной экономики, на практике осуществляет повсеместное вмешательство в хозяйственную жизнь. Цель – обеспечение максимальной конкурентоспособности национальной экономики по сравнению с другими экономиками, а также смягчение социальной и политической напряженности на своей территории посредством использования налоговых и других механизмов перераспределения доходов. Именно усиление этих функций национального государства (в том числе последней из перечисленных), а не призывы к их «ослаблению», являются одним из реальных признаков разворачивающихся процессов глобализации. Можно сказать, что глобализация как раз и ведет к повсеместному усилению социально-экономической роли национального государства через механизмы финансового перераспределения. Посредством таких механизмов современное общество проводит в жизнь широкие социальные программы, которые выводятся из-под действия жестких законов рынка.

Во многом представление о кризисе национальных государств основано не на их ослаблении как таковом, а на растущем несоответствии возможностей даже наиболее сильных из них «образаемым сегодня к ним ожиданиям». Однако, как бы несовершенны они ни были с этой точки зрения, никаких альтернативных инструментов, лучше адаптированных к решению современных проблем, глобализация не порождает.

Список литературы

1. Паньков С.П. Глобальная экономика: некоторые дискуссионные вопросы [Электронный ресурс]. – http://www.uchenyj.kot.ru/infusions/pro_download_panel/download.php?did=41679.
2. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
3. Черников Г.П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир / Г.П. Черников, Д.А. Черникова. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2008. – 399 с.
4. Иноземцева В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире [Электронный ресурс]. – <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129823>.
5. Делягин М.Г. Драив человечества. Глобализация и мировой кризис. – М.: Вече, 2008. – 528 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕБЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Пучнин Д.Г., Шанин И.И., Безрукова Т.Л.

Воронежская государственная лесотехническая академия, Воронеж, e-mail: dimon007@list.ru

В условиях мирового экономического кризиса одним из приоритетных направлений поддержания уровня развития экономической эффективности России, является выработка действенных мер для нормального функционирования деревообрабатывающей промышленности, занимающей немалую долю в ВВП страны и бюджетных поступлений.

Экономическая эффективность охватывает все стадии общественного производства, является основой построения количественных и качественных критериев деятельности предприятия и используется для формирования материально-структурной, функциональной и системной характеристик процессов расширенного воспроизводства. Категория эффективности обладает такими имманентными свойствами как целостность, динамичность, многомерность и взаимосвязанность ее различных сторон.

Исследуемую категорию можно рассматривать с различных позиций: с точки зрения планирования объема производства, формирования затрат, получения прибыли, выработки ценовой и ассортиментной политики, оценки конкурентоспособности продукции и инвестиционной привлекательности предприятия.

Сущность проблемы повышения экономической эффективности деятельности предприятия состоит в увеличении экономических результатов на единицу затрат в процессе использования имеющихся ресурсов. Повышение эффективности деятельности предприятия может достигаться за счет улучшения использования основных фондов предприятия, ускорения оборачиваемости оборотных средств, роста производительности труда [1].

К объемным показателям, позволяющим оценить эффективность производственного потенциала предприятий в целом, можно отнести обеспечение и использование ресурсов. В качестве индикаторов рекомендуется использовать удельный вес имеющихся и переквалифицированных рабочих кадров, исходя из показателей безработицы в регионе; производительность и интенсивность труда, трудоемкость продукции; индикаторы состояния рынка средств производства; фондоотдачу, фондоемкость, фондоемкость; оборачиваемость активов; соотношение объемов производства и сбыта продукции в разрезе каналов реализации; уровень рентабельности.

Для оценки конкурентоспособности мебельной продукции в качестве таких индикаторов можно использовать их целую систему: соотношение цен на завожимую продукцию и производимую в регионе; соотношение темпов роста себестоимости и цены продукции; соотношение общего индекса потребительских цен и цен на продукцию; изменение удельного веса стоимости продукции в потребительском бюджете; соотношение темпов роста стоимости продукции и темпов инфляции; изменение показателя конкурентоспособности по цене.

Формирование рынков мебельной промышленности и управление потоками товаров на них осуществляется именно за счет конкуренции и конкурентоспособности предлагаемой продукции. Конкурентоспособная продукция пользуется активным спросом у значительного количества потребителей за счет оптимизации соотношения «цена – качество», что способствует продлению ее жизненного цикла и обеспечению получения стабильной прибыли.

На современном этапе приоритетную роль играет неценовая конкуренция, что обусловлено рядом обстоятельств:

- усложнились запросы потребителей, что обусловило необходимость и создало возможность повышения качества продукции;
- затраты на неценовую конкуренцию при правильном подходе ниже расходов на ценовую конкуренцию;
- законодательные ограничения ценовой конкуренции.

Применительно к рынку деревообрабатывающей продукции заметим, что ее конкурентоспособность на стадии производства не уступает импортируемой ни по потребительским качествам, ни по товарным свойствам.

Тем не менее, следует отметить и эффективность использования ценовых методов в российской экономике, поскольку предприятия еще не в полной мере освоили приемы неценовой конкуренции, а потребитель весьма чувствителен к уровню цен. В сложившихся условиях следует акцентировать внимание на ценовых методах конкуренции [2].

Общеэкономической основой возникновения и функционирования рынка и формирования рыночных цен является товарное производство. Рынок как форма проявления товарно-денежных отношений и стоимостных категорий является первичным, а под ценой предлагаемой на рынке продукции понимают